

июня 1960 года по июль 1961 года трижды делались попытки провести переговоры между представителями Временного правительства Алжирской республики и правительством Франции. Однако последнее каждый раз торпедировало переговоры.

Когда в июне 1960 года в Мелене впервые собрались представители обеих стран, деголлевская делегация повела себя так, словно она явилась не на переговоры, а для того, чтобы подписать акт о безоговорочной капитуляции Алжирской республики. В результате переговоры были сорваны.

В несколько иной обстановке проходили переговоры в Эвиане, в мае-июне 1961 года. Но и на них французская делегация держала себя вызывающе. Она пыталась поставить на одну доску представителей сражающегося алжирского народа — делегацию Временного правительства Алжирской республики — и контрреволюционную группку, так называемое Алжирское национальное движение, хотя хорошо известно, что ее руководитель Мессали Хадж является платным агентом французских колонизаторов.

Французская делегация потребовала от алжир-

АЛЖИР

ского народа прекращения вооруженной борьбы до заключения соглашений, сохранения на территории Алжира французских военных баз, предоставления европейскому меньшинству в Алжире особого статуса, гарантирующего его привилегии. Более того, она настаивала, чтобы Алжирская Сахара, то есть четыре пятых территории страны, отошла бы к Франции. Эти требования выдвигались как непременное предварительное условие ведения переговоров. Наконец, французская делегация стала угрожать расчленением страны, если во время референдума алжирский народ проголосует за национальную независимость. Понятно, что алжирцы отказались принять такие условия, и деголлевские представители под предлогом, что им нужно «время для размышления», временно прекратили переговоры.

Третья, последняя, попытка договориться была сделана в июле этого года в Люгрене. В дискуссии о принципе самоопределения и его применении французскую делегацию загнали в тупик. Тогда она заявила, что считает проблему Сахары «вопросом, не подлежащим рассмотрению», «внутренней проблемой Франции». Иными словами, французское правительство заняло по этому вопросу ту же позицию, какую оно долгое время занимало по отношению к алжирскому вопросу в целом. Именно это неприемлемое для Алжира положение вызвало очередную приостановку переговоров на неопределенный период.

На снимках: Этот юноша, участник демонстрации, сонулся от боли, избитый молодчиками из французской службы государственной безопасности.

Французские парашютисты обыскивают мирных граждан. Они роются даже в корзинах алжирских женщин, возвращающихся с рынка.

После того как переговоры в Люгрене были отложены, глава алжирской делегации Крим Белькасем на пресс-конференции, состоявшейся 31 июля 1961 года, так резюмировал сущность французских требований: «Алжир может получить независимость, заплатив за это четырьмя пятими своей территории».

На следующий день, также на пресс-конференции, глава французской делегации Луи Жокс заявил, что целью переговоров в Люгрене было «проведение своеобразной оперативной разведки, чтобы выявить все пути установления мира и создания нового Алжира». Таким образом, французская сторона признала, что она не была заинтересована в действенных переговорах и стремилась лишь выяснить, на какие уступки пойдет Временное правительство Алжирской республики, согласится ли оно на называемый «ассоциацией» деголлевский неоколониализм.

Стало очевидным, что французское правительство, которое еще в сентябре 1959 года признало на словах право алжирского народа на самоопределение, не хочет мира и образования независимого государства на всей территории Алжира. Оно при-

Алжирский народ убедился, что французские империалисты хотят увековечить свое владычество в нашей стране. Они прекрасно отдают себе отчет в том, что время непосредственного прямого господства безвозвратно прошло. Поэтому они прибегают ко всяческим уловкам и маневрам, чтобы навязать Алжиру новую форму зависимости — неоколониализм. О «деколонизации» Алжира говорится так, как будто речь идет об одной из африканских колоний, которым империалисты были вынуждены дать формальную независимость. Они согласны признать независимость Алжира при условии, что в их руках останутся Сахара с ее сказочными богатствами, военная база Марс аль-Кабир и другие военные базы на территории Алжира. Эти базы служат агрессивному блоку НАТО. Вот почему французских империалистов поддерживают их сообщники — американские, английские и западно-германские империалисты.

Хорошо иллюстрирует империалистическую сущность политики французских монополистов и их ставленника де Голля нападение французских войск 19 июля 1961 года на безоружное население Бизерты. Надо сказать, что все умножающиеся вызаз-

СЕГОДНЯ

ЛАРБИ БУХАЛИ

*Первый секретарь
Алжирской коммунистической партии*

бегало ко всяческим уловкам, чтобы сорвать переговоры, на которые само же согласилось.

Однако, несмотря на трехкратный провал переговоров, Алжирская коммунистическая партия считает, что они пошли на пользу нашему народу. Уже одно то, что де Голль, долгое время игнорировавший Временное правительство Алжирской республики и презрительно называвший его «заграничным бюро мятежников», вступил в переговоры с представителями этого правительства, является политическим поражением правящих кругов Франции. Ведь если Франция согласилась на переговоры с Временным правительством, она тем самым косвенно признала его представительность. Это в какой-то мере признание Временного правительства Алжирской республики де-факто, признание успехов героической борьбы нашего народа.

Переговоры помогли правильно информировать по алжирскому вопросу мировое общественное мнение, и в первую очередь общественность Франции, которую пропагандистская машина колонизаторов систематически вводила в заблуждение. Они доказали, что ничто не может сокрушить стремление алжирцев к независимости и миру, что алжирская делегация с твердостью отстаивает справедливые требования своего народа. Переговоры показали, что если прогрессивные силы Франции и всего мира усилят поддержку правого дела алжирской нации, то можно будет прийти к разумному соглашению.

Негативная позиция французской делегации продемонстрировала всему миру, что французское правительство лишь на словах согласно с принципом самоопределения, что оно не стремится к миру в Алжире.

Кроме того, переговоры помогли алжирскому народу лучше узнать стремления неприятеля, что очень важно, так как, зная планы врага, можно принять необходимые контрмеры.

ки против Туниса и Марокко наводят на мысль, что французские империалисты, которым не удается поставить на колени алжирский народ, затевают своеобразную колониальную «реконкисту» Северной Африки. Но в наше время подобные авантюры обречены на провал.

Как бы ни развивались события, алжирский народ никогда не согласится на неоколониализм, который ему пытаются навязать. Не для того, чтобы у него отторгнули четыре пятых его родины, он вот уже семь лет сражается и страдает, не для того он пожертвовал миллионом своих сыновей. Алжирский народ твердо убежден, что ничто не сможет помешать ему завоевать национальную независимость. Его борьба — составная часть непреодолимого движения за национальное освобождение, представляющего собой одну из характерных черт современной эпохи.

Хотя французское правительство трижды срывало переговоры, хотя оно в настоящее время ищет несуществующую в нашей стране «третью силу» и стремится создать «алжирский временный исполнительный комитет», было бы неправильно думать, что отныне исключается всякая возможность переговоров между представителями Временного правительства Алжирской республики и правительством Франции.

Алжирская коммунистическая партия полностью согласна с Кримом Белькасемом, заявившим: «Мы согласны на переговоры и не упустим ни одной возможности возобновить их». Наша партия считает, что рано или поздно переговоры между представителями нашей страны и Франции приведут к провозглашению независимого Алжира на всей его территории. Сейчас надо направить наши усилия на то, чтобы заставить правителей Франции пойти на переговоры, базирующиеся на уважении к единству нашего народа и целостности его территории.

Мы можем это сделать, мы уже не раз заставляли правителей Франции идти на политические уступки.

Общеизвестно, что еще в июне 1958 года де Голль стоял за «умиротворение», то есть, иными словами, за колониальную войну до победного конца. Он стремился уничтожить нашу славную Армию национального освобождения и создать на вечные времена столь дорогой сердцам ультра «французский Алжир». Де Голль устраивал маскарады «франко-мусульманского братства», предлагал в сентябре 1958 года нашим славным бойцам «почетный мир» и т. д. Однако через год, в сентябре 1959 года, де Голлю пришлось, хотя бы на словах, признать право нашего народа на самоопределение. В июне 1960 года, перед встречей в Мелене, он заговорил об «алжирском Алжире», противоположном «французскому Алжиру», а в ноябре того же 1960 года уже соглашался признать, что «настанет время, когда будет существовать Алжирская республика». К величайшему своему сожалению, французские правители убеждаются, что Алжир неизбежно добьется независимости.

Все эти политические уступки — не случайность. Они закономерный результат борьбы алжирского народа, борьбы, поддерживаемой всеми прогрессивными силами мира, и в первую очередь лагерем социализма во главе с Советским Союзом. Отсюда вывод, что есть только одно средство заставить французских правителей уважать единство нашего народа и целостность нашей территории — это дальнейшее разворачивание борьбы. Мы воевали без передышки семь лет и будем бороться до тех пор, пока французские правители не откажутся от своих претензий. Сам военный министр Франции признал в приказе, опубликованном в июне 1961 года, что они не смогут уничтожить ФЛН — Фронт национального освобождения.

Деятельность Армии национального освобождения настолько расширилась после последней отсрочки переговоров в Люгрене, что французское правительство официально заявило о возобновлении карательных операций, якобы прекращенных на период переговоров в Эвиане.

Следует отметить, что, несмотря на тяжкие испытания, которым уже семь лет подвергается наш народ, политическая активность масс в последнее время возросла до невиданных прежде масштабов.

В начале декабря прошлого года де Голль и его советники, полагаясь на относительное спокойствие в алжирских городах, решили, что им удалось смирить алжирский народ. Де Голль отправился в пропагандистскую поездку по Алжиру. Он надеялся, что мусульмане, жители городов, поддержат его неокolonизаторскую политику и ему удастся использовать их как реальную силу против ультра-колонизаторов. Но весь народ, как один человек, выступил и против деголлевцев, и против ультра.

Не испугавшись военной силы врага, во всех городах народ вышел на улицу. Впервые всюду развевался алжирский национальный флаг. Демонстранты несли лозунги: «Да здравствует независимость!», «Да здравствует Армия национального освобождения!», «Да здравствует Временное правительство Алжирской республики!»

Выступления народных масс в декабре прошлого года и в последующее время показали всему миру, что алжирский народ необыкновенно боеспособен, а его решимость добиться независимости непреклонна. Алжирцы еще раз подтвердили, что они считают Временное правительство Алжирской республики единственным представительным органом, имеющим право говорить от их имени.

События декабря 1960 года всколыхнули весь народ, укрепили его единство. Они продемонстрировали, что во главе борьбы идет рабочий класс, пользующийся поддержкой всех слоев населения. Теснее стал союз рабочего класса с крестьянством. Народные массы показали, насколько возросли их политическая зрелость, инициатива и организаторский опыт. В каждом городе, даже в каждом квартале трудящиеся находили особые формы борьбы, соответствующие местным возможностям и условиям.

5 июля этого года по призыву Временного правительства Алжирской республики, Фронта национального освобождения и Алжирской коммунистической партии был проведен Национальный день борьбы против расчленения страны. Почти во всех городах, несмотря на зверства карателей, прокатились забастовки, охватившие практически всех рабочих, служащих, торговцев, ремесленников и школьников. За всю свою историю Алжир не знал такого широкого забастовочного движения. Когда после семи лет жестокой колониальной войны народ обнаруживает подобную боеспособность, это говорит о его решимости бороться до конца за осуществление национальных чаяний.

Французские империалисты поняли, что алжирский народ не отступит и будет сражаться до последней капли крови, и они отказались от надежд силой сломить сопротивление нашего народа. Но от попыток внести раскол в национально-освободительное движение, посеять семена раздора во Временном правительстве Алжирской республики и руководстве Фронта национального освобождения они не отказались. Французские империалисты думают, что это им удастся; поэтому они без конца срываю переговоры и не желают покончить с войной в Алжире, которая при такой ситуации может продлиться долго и даже перекинуться в соседние страны.

Нашему народу надо разбить и эти иллюзии французских империалистов, усилить борьбу в плане военном и политическом, рационально использовать свои силы. Для этого необходимо, в первую очередь, укрепить и расширить союз алжирского народа. Фронт национального освобождения должен стать еще более широким антиимпериалистическим и антифеодальным движением всех национальных сил, стремящихся к свободе своей родины.

Руководители Фронта национального освобождения должны изменить свою позицию в отношении алжирских коммунистов, доказавших на деле свой патриотизм и политическую прозорливость.

С первых же дней восстания наша партия рассматривала его как справедливую борьбу против колонизаторов, всячески его поддерживала. Партия призвала своих членов и сочувствующих ей лиц непосредственно участвовать в вооруженной борьбе там, где она приняла массовый характер. Самую разнообразную помощь оказывала Коммунистическая партия отрядам повстанцев. Как только были созданы Фронт и Армия национального освобождения, Алжирская коммунистическая партия приложила все усилия к тому, чтобы установить контакты с их руководителями и совместно вести борьбу. Только упорное молчание руководителей Фронта национального освобождения, их нежелание вступить в какие-либо отношения с Коммунистической партией вынудили последнюю создать самостоятельные вооруженные отряды.

Когда вооруженные части Коммунистической партии выросли и стали реальной военной силой, руководство Фронта национального освобождения

«Да здравствует независимый Алжир!» — восклицают юноши и девушки, вышедшие на демонстрацию в городе Алжире. Их думы разделяют все патриоты многострадальной страны.

изменило свою тактику. Оно начало переговоры с представителями партии. Результатом многочисленных встреч и долгих дискуссий было решение о том, что коммунистические части войдут в состав Армии национального освобождения, а между Фронтом национального освобождения и Алжирской коммунистической партией устанавливается сотрудничество. Слияние коммунистических частей с Армией национального освобождения состоялось, контакты между ФЛН и АКП ширились. Народ и его борьба от этого только выигрывали. К сожалению, союз был непрочен. Победу в руководстве Фронта национального освобождения одержали антикоммунистически настроенные лидеры. В августе 1956 года на конгрессе в Суммаме было решено изолировать Алжирскую коммунистическую партию. Фронт национального освобождения потребовал роспуска Алжирской коммунистической партии.

Но как можно не понимать, что это не в интересах народа и выгодно только империалистам? Ведь с роспуском Коммунистической партии рабочие и все трудящиеся массы лишились бы своего авангарда, который они выковывали за 25 лет антиимпериалистической борьбы. Ясно, что антикоммунистические настроения некоторых руководителей Фронта национального освобождения не заставят Алжирскую коммунистическую партию свернуть с пути антиимпериалистической борьбы, не изменят ее стремления к единству.

Еще в 1957 году Коммунистическая партия заявила, что единственным официальным представителем и выразителем чаяний нашего народа является Фронт национального освобождения. Она поддерживает все его антиимпериалистические меро-

приятия. В борьбе Фронта и Армии национального освобождения коммунисты принимают непосредственное участие. Партия призвала всех своих членов и сочувствующих ей лиц вступить во Всеобщий союз алжирских трудящихся (ЮЖТА). Партия считает, что Всеобщий союз — единственный представительный орган алжирских трудящихся. Наша партия сразу же признала Временное правительство Алжирской республики, защищает его действия и все время призывает народ крепить с ним связь.

Коммунисты, где бы они ни находились — в маки, на предприятиях, на улице, в тюрьме или концентрационных лагерях, — всегда отдавали весь свой революционный опыт и личное мужество своему народу, на благо алжирской нации. В огне борьбы своим поведением коммунисты доказали, что в интересах народа, чтобы к коммунистам относились, как и ко всем остальным патриотам. Действенность борьбы нашего народа во многом зависит от его единства. А настоящее единство может быть достигнуто лишь тогда, когда в борьбе за освобождение родины без всякой дискриминации будут участвовать все антиимпериалистические силы.

Нет никакого сомнения в том, что Алжирская коммунистическая партия, чтобы довести до победного конца свою патриотическую миссию, извлечет колоссальный опыт из исторического XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Новая программа построения коммунистического общества, принятая XXII съездом КПСС, будет для каждого алжирского коммуниста мощным политическим и идеологическим оружием, маяком, который указывает дорогу к национальной независимости, миру и социальному прогрессу.